

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В.А. КАРПОВЫМ ОСНОВНОГО ЗАКОНА СИСТЕМНОЙ ФИЛОСОФИИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

I. Характерной чертой постижения человеческим разумом существующей реальности в конце XX – начале XXI в. является возрастающее стремление перейти от исследования отдельных ее частей к постижению мира как целого, т.е. универсума. Универсум есть сосуществование "мира вне меня" и "мира во мне" во всей сложности их взаимодействия (В.А. Карпов). Соответственно двум мирам существующей реальности постепенно, на протяжении столетий складывались два мира в ее постижении. Познание "мира вне нас" нашло свое отражение в мире науки и техники, достигшего своего единства в виде национальных и транснациональных систем научно-технической информации, т.е. в виде инфосферы. Постигание "мира во мне" наряду с религией и философией отражается миром художественной литературы, достигшего своего собственного единства в виде интертекста.

В настоящее время буквально на наших глазах происходит взаимопроникновение инфосферы и интертекста, интеграция мира науки и техники с миром художественной литературы и создание "единого информационного мира" наряду с миром природы вокруг нас (Ю.С. Степанов). Функционирование и развитие человеком этого единого информационного мира осуществляется на основе получения, распространения, передачи и усвоения им новой информации. Традиционно считается, что информация воспринимается органами чувств в процессе наблюдения за естественными и искусственными изменениями явлений природы, общества и мышления. В таком случае молчаливо предполагается, что информация продуцируется людьми. Но существует и другая мысль – мысль о том, что во Время Великого Перехода, т.е. высвобождения человеческого Духа из "материальных уз", "между измерениями и мирами как бы открылись двери: информация свыше идет на Землю непрерывным и разнообразным потоком. От нас требуется только одно: разобраться в этой информации, понять, откуда она идет и с какой целью" (Н.И. Сиянов). Было бы весьма интересным осмыслить, не имеет ли места взаимодействие этих двух потоков информации в "едином информационном мире", "воспарившем" над единым миром природы и постоянно связанным с природой как своим материальным носителем.

Постигание этого единого информационного мира предполагает изменение методологии исследования, иного преломления "дихотомии качество-количество". В процессе познания "мира вне нас" исследователи верили тому, чего много (вспомним выражения: "исследование выполнено на большом фактическом материале", "Монблан фактов" у К. Маркса и т.п.). Процесс постижения "единого информационного мира" предполагает сосредоточение внимания исследователя на малых выборках материала при сохранении целостного видения объекта, на структуру изучаемого объекта, на его потенциальное содержание со всем разнообразием его

содержательных элементов. Доверие к истинности полученного результата базируется уже не на количестве использованного материала по данному объекту исследования, а на качестве исследования, т.е. на раскрытии глубинной структуры объекта, на полноте раскрытия взаимодействия его содержательных элементов и преобразований их взаимосвязей (И.Ф. Ухванова-Шмыгова). Другими словами, на первое место выходит дедуктивный метод, позволяющий сформулировать аксиоматику той или иной дедуктивной теории, отвечающей требованиям внутренней непротиворечивости и независимости от опыта (А.Н. Гордей).

В деле интеграции "мира науки и техники" с "миром художественной литературы", или инфосферы с интертекстом в "единый информационный мир", в углублении его понимания достойную роль играют исследования в области лингвистики, особенно в таком ее направлении, как прикладная лингвистика. Во множестве традиционных задач прикладной лингвистики для представителей естественных, технических и общественных наук представляют интерес такие ее задачи, как упорядочивание, унификация и стандартизация научно-технической и социально-экономической терминологии, изучение процессов и создание правил образования названий новых изделий, товаров, химических веществ и т.д. (В.М. Андриющенко). Решение этих задач предполагает раскрытие системного характера такого объекта, как естественный язык. Эта задача успешно решена В.А. Карповым

В.А. Карпов понял, что исследовать и описать естественный русский язык как систему можно только на основе добротной методологии и соответствующего метаязыка. В качестве таковых он выбрал системную философию (СФ), или общую теорию систем в варианте, разработанном выдающимся российским философом и биологом Ю.А. Урманцевым. Этот вариант получил международное признание и название "общая теория систем Урманцева" (ОТСУ).

II. Замечательной особенностью ОТСУ – ее и только ее – является то, что все ее 35 предложений, сформулированных в конце 1980-ых годов (ныне их уже 56.– Т.А.) логически выводятся из пяти аксиоматических предпосылок: 1. Существование. 2. Множество объектов. 3. Единое. 4. Единство. 5. Достаточность. Эти предпосылки "плюс правила логики, плюс правила русского (или иного) языка позволяют получить все определения и предложения (в том числе термины) системной философии и, в частности, все ее основные понятия, категории, законы, С-принцип, С-идеал, С-метод, С-парадигму, (С- от слова "система").

Основных понятий СФ тоже всего пять: 1. Объект. 2. Пустая система. 3. Объект-система. 4. Система объектов-систем одного и того же рода, или Р – система (Р – от слова "род"). 5. Абстрактная система.

Эти понятия выводятся только из предпосылок путем построения цепочки утверждений вида: "существует множество объектов → существует множество объектов единых → существует единство множества объектов единых → существует достаточное единство множества объектов единых, или – что то же – существует объект-система". Так эксплицируется понятие объект-система через его "первичные" элементы, связи между ними, законы композиции. В системной философии сформулировано 32 категории, среди

которых формы: изменения, сохранения, развития, действия, отношения материи и/или духа предложены Ю.А. Урманцевым впервые.

Всеобщих законов в системной философии пока 17. В рамках СФ даны их выводы, определения, доказательства. Для наших целей, в первую очередь, важны первый и второй законы, которые мы и приводим здесь.

1. Закон системности: "любой объект – объект-система и любой объект-система принадлежит хотя бы одной Р-системе".

2. Закон системных (эволюционных и не эволюционных) преобразований, являющийся основным законом СФ. Все важнейшие ее обобщения связаны именно с этим законом. Его формулировка гласит: "объект-система в рамках Р-системы благодаря своему существованию и/или дву-, одно-, нольсторонним связям со средой будет переходить по фиксированным законам $z \in \{Z_i\}$: А – либо в себя, посредством тождественного преобразования; Б – либо в другие объекты-системы посредством одного из 7 и только 7 различных преобразований, именно изменений: 1) количества, 2) качества, 3) отношений, 4) количества и качества, 5) количества и отношений, 6) качества и отношений, 7) количества, качества, отношений всех или части его "первичных" элементов. Отсюда видно, что объективно-идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса, трактовавшие только о переходе количества в качество и обратно, да об изменении соотношения противоположностей, должны быть достроены на 6/8, и что системная философия является пока наиболее мощной методологией, а ее язык может быть использован в качестве метаязыка для описания русского языка как системы.

III. Общая теория систем Урманцева привлекла внимание В.А. Карпова тем, что она предлагает алгоритм синтеза системы S, состоящей всего из четырех шагов: 1) отбор из универсума $\{U\}$ по единому основанию $\{A\}$ некоторой совокупности "первичных" элементов $\{M_i^0\}$; 2) наложение на "первичные" элементы определенных отношений единства $\{R_i^1\}$ и образования благодаря этому по законами z_i^1 множества объектов систем (композиций) $\{M_i^1\}$; 3) такое изменение композиции множества $\{M_i^1\}$ и такой вывод согласно отношениям $\{R_i^2\}, \langle \dots \rangle, \{R_i^s\}$ по законам композиции $z_i^2, \langle \dots \rangle, z_i^s$ множеств композиций $\{M_i^2, \langle \dots \rangle, M_i^s\}$, при которых эти композиции оказываются построенными из части или всех "первичных" элементов одного и того же множества $\{M_i^0\}$; 4) вывод всех возможных для данных A_i, R_i, Z_i объектов-систем множества $\{M_i^1\}$, или системы объектов данного рода $S_i = \{M_i\} = \{M_i^{(0)}, M_i^{(1)}, \langle \dots \rangle, M_i^{(s)}\}$

Объектом-системой у В.А. Карпова выступает язык. Согласно ему, язык – это система, выведенная из лингвистического универсума, представляющего совокупный продукт речемыслительной деятельности. Неполнота информации и знания об универсуме нашло свое отражение в неполноте лингвистического универсума. В.А. Карпов дает вывод основных уровней организации лингвистического универсума $\{U, U^1, U^2, \langle \dots \rangle U^9\}$ и объекта-системы OS^9 путем последовательного наложения на каждый

полученный уровень универсума соответствующего основания $\{A, A^1, A^2, \langle \dots \rangle A^9\}$.

1. Универсум U – это *мир* еще до всякой классификации. Наложением на него основания A – "существование письменности" получен универсум.
2. Универсум U^1 – *множество письменных культур*. Аналогичным способом выводятся остальные уровни лингвистического универсума.
3. Универсум U^2 – *множества литератур* (по основанию A^1 – "национальный признак – русская").
4. Универсум U^3 – *множество текстов* (по основанию A^2 – "художественная литература").
5. Универсум U^4 – *множество композиций*, представляющих словосочетания, синтагмы, предложения, фразы, высказывания (по основанию A^3 – "пробел с точкой; пробел с двоеточием; пробел с восклицательным знаком; пробел с вопросительным знаком").
6. Универсум U^5 – *множество словоформ* (по основанию A^4 – "чистый пробел, чистый пробел и пробел с точкой, чистый пробел и пробел с запятой").
7. Универсум U^6 – *множество морфем* (по основанию A^5 – "членимость на базе повторяемости начал, середины и концов элементов лингвистического универсума").
8. Универсум U^7 – *множество букв* (по основанию A^6 – "механическая (письменно-печатная) членимость").
9. Универсум U^8 – *множество буквоэлементов* (по основанию A^7 – "членимость на базе ориентированности влево/вправо и вверх/вниз").
10. Универсум U^9 – *множество субэлементов*, т.е. мельчайших штрихов и точек (по основанию A^8 – "прерывность, получаемая при многократном увеличении").

Объект-система OS^9 в виде субэлемента – точки получается, – обращает внимание читателя В.А. Карпов, – *по качественно иному основанию A^9 – "возможность сознательного нанесения точки на чистом листе в желаемом месте при пустых множествах отношений, единства и законов композиции" (курсив мой. – Т.А.)*

Таким образом, продвигаясь по уровням лингвистического универсума, В.А. Карпов достиг того его уровня, где лингвистическое сознание по "своему" желанию порождает субэлемент-точку. При чем порождает его на "чистом листе", в лингвистической "пустоте", так сказать, в "лингвистическом вакууме", носителе лингвистического информационного поля или лингвистического сознания (сравните у Г.И. Шипова). Далее нетрудно понять содержание творческого процесса лингвистического сознания в обратном, изображенному В.А. Карповым, направлении. Лингвистическое сознание, нанеся по своему желанию точку на чистом листе, начинает ориентироваться влево/вправо, вверх/вниз, и создает множество буквоэлементов, затем множество букв и т.д. вплоть до лингвистического универсума, материальным носителем которого выступают существующие вокруг нас природа и все человечество. При этом постоянно возрастает информативность объекта-системы снизу/вверх: от минимума у буквоэлемента до максимума у цивилизации (в значении "все человечество").

Как видим, лингвистический универсум создается лингвистическим сознанием по законам мироздания и имеет с ним изоморфную структуру. В связи с этим, думается, будет не лишним привести мысль А.В. Трояновского "Каббала (учение древних евреев.— Т.А.) учит, что слово — будучи отражением идеи, есть основа всего сотворенного, как источник всех сил, а так как слова расчленяются на буквы, то и каждой букве, т.е. звуку присуща известная сила (могущество), и алфавит магов, а от него и еврейский, — созданы в точности по законам мироздания".

Итак, наложением на универсум разных оснований В.А. Карпов получил множество "первичных" элементов. Для дальнейшего доказательства системности языка он выбирает множество словоформ, употребляя термин "первичный" элемент (ПЭ) и словоформа как синонимы. Полученное множество словоформ предстает перед нами не упорядоченным. Упорядочивание их позволяет вывести отношения единства, связывающие "первичные" элементы в композицию, так как отношения единства не заданы в явном виде. Из множества признаков-словоформ, наиболее непосредственными и простыми являются: а) длина "первичного" элемента (количество букв в словоформе); б) качество букв (гласные, согласные, прописные, строчные и т.п.); в) порядок следования букв в словоформе. Порядок как признак может быть, в отличие от длины, как абсолютным, так и относительным. Комбинаторика этих трех признаков в виде длины (Д), качества букв (К) и порядка их следования (П) позволяет построить граф-классификацию в виде октета. Совпадение этих признаков Карпов обозначил знаком "+", а несовпадение — знаком "-". Подмножествам графа присвоена нумерация по мере убывания числа и качества признаков.

Выделив единицу высшего, чем словоформа, уровня, — композицию "первичных" элементов различной длины от ПЭ до словосочетания, В.А. Карпов оказался в сфере вопроса о взаимодействии "первичных" элементов композиции. Он понимает, что взаимодействие происходит на уровне материальных и идеальных явлений, а словоформы лишь отражают их. Он доказывает что: а) отношения единства являются композициеобразующими и б) отношения единства есть система. Под отношением между словоформами В.А. Карпов понимает некоторое их свойство (качество, признак), выявляющееся при сопоставлении. Эти отношения единства обладают классифицирующей функцией в статике и системообразующей — в динамике, т.е. в процессе речепорождения. Им выделяются и доказываются три вида отношений единства: 1) единство класса, 2) единство позиции, 3) единство корня. Условившись не различать на данном этапе исследования порядке следования признаков отношений и словоформ в композиции, он строит матрицу трехзнаковой системы, для которой возможны 8 и только 8 подсистем. Комбинаторные наборы признаков, учитывающие отношения единства первого и второго элементов композиции, Карпов кодирует символом $R (R^1 \langle \dots \rangle R^8)$ от (relation — отношения). Эти наборы являются классифицирующими и системообразующими, поскольку они представляют систему элементов одного рода.

Для доказательства выдвинутого положения, что отношения единства являются кодом, В.А. Карповым приводятся четыре графа, изображающие некоторые системы, а именно: 1) один из вариантов кода Грея в виде трехмерного единичного куба; 2) развертку (октетное представление) кода Шеннона-Фано; 3) один из 8 октетов нитритных точечных мутаций на триплетных кодонах (по Валькенштейну, 1975); 4) выведенные А.В. Карповым отношения единства для ядерных композиций, записанные в виде октета. Даже поверхностное рассмотрение обнаруживает общность всех четырех графов в структурном плане как систем одного и того же рода: а) системы состоят из 8-ми подсистем каждая; б) базовыми элементами являются пары символов признаков (1 и 0), А и Б, Ц и У, "+" и "-", т.е. двоичные коды; в) каждая система выражается триплетом – набором из трех символов, представляющих возможные комбинаторики из двух по три; г) каждый граф по определению симметрии/ассиметрии в рамках ОТСУ является симметрично-ассиметричной структурой и т.д. "Языковой R-код" в сопоставлении с кодом мутации обнаруживает, – восклицал В.А. Карпов, – те же самые свойства! При изменениях "влево", а это уже выход из статики в динамику, структура композиции в виде конкретного закона композиции, остается неизменной, а при изменениях "по центру" и "вправо", требует и вызывает изменения законов композиции точно так же, как и в коде мутации".

Вооруженный необходимым философско-методологическим инструментарием, отточенным "алмазами" лингвистического универсума, В.А. Карпов приступает к непосредственной лингвистической интерпретации основного закона системной философии. Отношения единства между словоформами композиции *мастерство учителей* он записывает двухсимвольным кодом "+", "-" с учетом признаков класса, позиции и корня в виде "+ – –" (оба элемента одного класса, но позиции и корни не совпадают). Происходит *отражение в сознании* основных лингвистических признаков комбинаторики двух указанных элементов в рамках наиболее общего закона композиции (им. пад. сущ. плюс род. пад. сущ.). Оно названо им отражением I типа. Отражение *преобразованной* композиции является отражением II типа. Отражения *операций* преобразования представляют собой III тип отражения. Далее В.А. Карпов берет схему Кэли, наполняет ее комбинаторикой кодов отношений единства $\{R_i^8\}$ и получает матрицу, из которой делает общий вывод: "совокупность отношений единства "первичных" элементов из 8 R, представляющее множество лингвистических отношений трех типов является изоморфной математической абелевой группе 8-го порядка. Группа же служит математически точной экспликацией симметрии данной совокупности"

Затем В.А. Карпов переходит к физическому заполнению этой матрицы, используя две матрицы, содержащие все дериваты во всех формах изменения с корнями *-школ-* и *-уч/ук-* (школа, школьник, школить, школьный...; учить, ученик, учеба, учебник, наука, учебный, ученый, учитель и т.п.). Допустив, что они связаны семантически, он задается вопросом: 1) какие преобразования-операции можно суметь реализовать? 2) сколько различных операций можно суметь обнаружить? Для ответа на эти вопросы он берет

исходную композицию *школьник учится* с наиболее общим законом построения "сущ. в им. пад. плюс глаг. в 3-м лице". Отвлечение от рода и числа существительного, а также от числа и времени глагола сообщает этому закону общность в виде "деятель + действие". Исходная композиция обозначается как "И", а преобразованная композиция как "П" и операция преобразования как "О". Затем он сопоставляет по две композиции: исходную и преобразованную.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^6 = R^1 = O^1$$

и умножив их отношения единства, В.А. Карпов получает операцию O^1 , соответствующую отношению единства R^1 (+++). Отношение R^1 , как уже известно, показывает, что классы не изменились (совпадают), позиции не изменились, корни тоже. Тем самым он пришел к обнаружению существования абсолютно тождественного преобразования. Потом переходит к изменениям:

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^4) \text{ учитель учится } (- + +) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^4 = R^2 = O^2$$

где R^2 (+ + -), то есть сохранились класс и позиции, а корень изменился. Это – количественное преобразование.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^8) \text{ учится в школе } (- - -) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^8 = R^3 = O^3$$

где R^3 (+ - +), то есть не сохранилась позиция при сохранении класса и корней. Это – относительное преобразование.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^2) \text{ учитель Школьник } (+ + -) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^2 = R^4 = O^4$$

где R^4 (- + +), то есть не сохраняется класс при сохранении позиции и корня. Это – качественное преобразование.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^7) \text{ учится на учителя } (- - +) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^7 = R^5 = O^5,$$

где R^5 (+ - -), то есть неизменны классы, изменились позиции и корни. Это – относительно- количественное, или количественно-относительное преобразование.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^1) \text{ учится учить } (+ + +) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^1 = R^6 = O^6,$$

где R^6 (- + -), то есть совпадают лишь позиции, а корни и классы не совпадают. Операция – качественно-количественная, или количественно-качественная.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^5) \text{ ученик в школе } (+ - -) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^5 = R^7 = O^7,$$

где R^7 $(- - +)$, то есть не сохраняются единства класса и позиции, сохраняется лишь единство корня. Это – качественно-относительное преобразование.

$$\left. \begin{array}{l} (И=R^6) \text{ школьник учится } (- + -) \\ (П=R^3) \text{ школьник в школе } (+ - +) \end{array} \right\} O=R^6 \cdot R^3 = R^8 = O^8,$$

где R^8 $(- - -)$, то есть не сохраняется ни одного признака. Операция – полный антипод тождественного преобразования, или количественно-качественно-относительная.

"Выведенные операции над двумя связными в семантическом отношении матрицами показывают мощь принципа симметрии" – писал В.А. Карпов. Выводом групп лингвистических отражений и последующим выводом группы операций – преобразований он доказал справедливость для языка системы на уровне ядерных композиций основной закон системной философии и ряд других предложений ОТСУ. Из приведенного доказательства следует, что вся совокупность системных лингвистических преобразований состоит из одного тождественного и семи нетождественных. Доказательство закона системных преобразований открыло путь к рассмотрению уже не отдельного объекта-системы, а совокупности объектов-систем языка и в конечном счете к доказательству того, что сам русский язык есть объект-система.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриющенко В.М. Прикладная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 317.
2. Гордей А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. – Мн., 1998. – С. 3.
3. Карпов В.А. Язык как система. – Мн., 1992.
4. Сиянов Н.И. Время Великих Перемен. Книга синтеза. – М., 2004. – С. 14.
5. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика. Антология. – Изд. 2. – Екатеринбург, 2001. – С. 5.
6. Трояновский А.В. От переводчика // Папюсь. Каббала или Наука о Боге, Вселенной и Человеке. – СПб., 1910; Факсимильное издание. – [Б.м.], 1992. – С. 10.
7. Урманцев Ю.А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений. – М., 2001.
8. Ухванова-Шмыгова И.Ф. Методологические аспекты дискурс-исследований // Язык и социум: материалы VII Междунар. науч. конф., г. Минск, 1–2 дек. 2006 г.: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. Л.Н. Чумак. – Мн., 2007. – С. 41–45.
9. Шипов Г.И. Теория физического вакуума в популярном изложении. – М., 2002.